

Мухаметзянова Лилия Хатиповна

КНИЖНЫЙ ДАСТАН ТАТАРСКОГО НАРОДА "ТАХИР И ЗУХРА": ВАРИАНТ А. КУРМАШИ

В статье автор обращается к общеизвестному эпическому сюжету о Тахире и Зухре, с целью определения в произведении фольклорных элементов анализирует вариант "Тахира и Зухры" А. Курмаши. Автор акцентирует внимание на роли и значении эпического фольклора в произведении, на примере данного варианта "Тахира и Зухры" определяет соотношение традиционно-типичного и индивидуального в татарском книжном дастане.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.512.1–131

Филологические науки

В статье автор обращается к общеизвестному эпическому сюжету о Тахире и Зухре, с целью определения в произведении фольклорных элементов анализирует вариант «Тахира и Зухры» А. Курмаши. Автор акцентирует внимание на роли и значении эпического фольклора в произведении, на примере данного варианта «Тахира и Зухры» определяет соотношение традиционно-типичного и индивидуального в татарском книжном дастане.

Ключевые слова и фразы: книжный эпос; книжный дастан; вариант; произведение; эпический мотив; фольклорная традиция.

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, к. филол. наук, доцент

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН РТ

lilmuhat@mail.ru

КНИЖНЫЙ ДАСТАН ТАТАРСКОГО НАРОДА «ТАХИР И ЗУХРА»: ВАРИАНТ А. КУРМАШИ®

Книжный эпос – это сохранившие в стиле, семантике, особенностях распространения в той или иной степени традиции народного творчества, не совсем утратившие связь с фольклором, дошедшие до наших дней благодаря автору, переписчику или переработчику эпоса в письменно-книжной форме, варьирующиеся письменные эпические памятники [5].

В книжном эпосе тесно переплетены фольклорно-эпические и письменно-книжные традиции [Там же], их соотношение в каждом произведении определяется индивидуально. Вариант «Тахира и Зухры» А. Курмаши (Ахмет Уразаев-аль-Курмаши, ок. 1855-1883) – самая совершенная форма татарского книжного дастана. Роль варианта А. Курмаши чрезвычайно велика в распространении и популяризации романтического эпоса о Тахире и Зухре в татарском народе. Цель анализа «Тахира и Зухры» А. Курмаши – выявление эпических мотивов и фольклорного стиля в произведении. Подобный анализ отдельных вариантов дастана о Тахире и Зухре очень важен при изучении национальной версии в целом.

С первого предложения автор оговаривает то, что будет писать о событии, услышанном от кого-то, доказывая этим свою верность фольклорным сказительским традициям. «У великого и знаменитого падишаха» не было детей. В тюркском эпосе это явление называется мотивом бездетности и восходит к древнейшим временам. Этот мотив чрезвычайно популярен в эпосе казахского, киргизского, узбекского, туркменского, каракалпакского и др. тюркских народов. Например, в казахском «Кобланды батыр» Токтарбай доживает до восьмидесяти лет и не имеет детей [1, с. 228]. В киргизском «Манасе» Якуп также льет слезы из-за того, что нет детей [4, с. 97]. Этот широко распространенный мотив наблюдается в дастанах про Чура-батыра [3, с. 146-147], «Кур углы Солтан» [8, с. 13-15] и т.д.

Тюркский эпос придает важное значение чудесному появлению ребенка на свет, и это излагается со всеми подробностями. Еще до рождения ребенка бывает известно, кем он будет. В произведении А. Курмаши данный мотив, как это характерно для любовных дастанов, довольно приглушен, его непосредственное, важное значение, как в героических дастанах, несколько утрачено. Здесь мотив чудесного появления на свет переплетается с элементами предвидения судьбы, гаданий, в то же время есть напоминание, что все в жизни совершается с повеления Аллаха.

В варианте «Тахир и Зухра» А. Курмаши внимание приковывает одна деталь: подтвердив то, что пожелания падишаха и визиря исполнятся, дервиш достает из-за пазухи яблоко, читает молитву, разламывает его ногтем на две половинки и отдает их отцам будущих детей. Этот элемент сюжета довольно созвучен с широко распространенным в героическом эпосе обычаем помолвки с вручением яблока, встречающимся в популярном мотиве под названием героическая помолвка. К примеру, в башкирском народном эпосе «Урал-батыр» дочь падишаха Катилла из юношей, выстроенных в ряд, выбирает Урал-батыра, вручает ему яблоко, приказывает своему слуге привести его во дворец [2, с. 286]. Врученное юноше яблоко символизирует идею выбора партнера. Такая символическая функция яблока встречается и в эпосе «Акбузат» [Там же, с. 406].

Если в героическом эпосе яблоко герою вручает девушка, то здесь отцы девушки и юноши принимают плод из рук дервиша. В «Тахир и Зухре» интерпретация сюжета выстроена как в любовных дастанах: дервиш говорит о помолвке еще не родившихся детей, что, достигнув совершеннолетия, «Зухру по велению Аллаха» необходимо отдать за Тахира. Сказав слова: «А если их разлучить, их ждет участь Фархада и Ширин, Лейли и Маджнуна, Арзу и Канбер, Вамик и Гарер, Варика и Гульшах, и история их будет до окончания жизни на земле рассказываться как хикаят» [7, б. 208], он исчезает.

Таким образом, здесь обряд с яблоком намного отличается от перечисленных героических дастанов, его отдает не сама девушка, а посторонний человек – дервиш. Он, приведя в пример персонажей известных любовных дастанов, сам и поясняет смысл этого действия, заранее напоминая о том, что все исполняется по воле Аллаха, которому невозможно противиться. Но, как образ, яблоко здесь сохраняет символический смысл помолвки, как и в героическом эпосе. Появление этого элемента в любовных дастанах на сюжет Тахир-Зухра важен как факт, доказывающий фольклорную последовательность, существующую между тюркским героическим эпосом и романтическими дастанами более позднего периода.

Причитания – также известный мотив в тюркском эпосе. Поскольку дастан любовный, то причитание героя в произведении А. Курмаши связано с тяжелыми переживаниями от разлуки с возлюбленной. Таких причитаний в дастане немало, например, сосланный в город Мардин Тахир так причитает:

Карый-кары калдың син, күп кыеннар салдың син,
Сөйгәнеңнән аерылып, еглый-еглый калдың син,
Бутасыннан аерылган дөядәй буздый калдың син,
Күп тубыннан аерылган коштай мондый калдың син [Ibidem, б. 221]

(Ты осталась причитая, много трудностей выпало тебе, / Разлучившись с любимым, ты осталась плача, / Как верблюдица, потерявшая верблюжонка, стенала ты, / Как птица, отставшая от стаи, осталась ты, опечаленная) (перевод автора – Л. М.).

В ногойской версии дастана, посвященного Чура-батыру, Миннесылу, потерявшая ребенка, также уподобляется верблюдице, потерявшей детеныша. Миннесылу говорит:

Баласы үлгән дөядәй, / Бызлый-бызлый китәем [3, с. 133-134].

(Я, как верблюдица, потерявшая своего верблюжонка, / Иду и стенаю). И в отрывке из дастана «Тахир и Зухра» наличие подобного сравнения интересно своей хронологией, географическим распространением и тематикой, общими деталями в различных эпических произведениях. Такие элементы – непосредственные примеры сохранения единых эпических традиций в тюркском эпосе.

Часто повторяются в тексте эпизоды словесных состязаний (эйтеш). То Тахир, то Зухра, плача, объясняются друг другу в любви, плача произносят стихи, утешая друг друга. Эти повторяющиеся эпизоды интерпретируются одними и теми же словами. Например, «зарилык кылып эйткәне будыр» («рыдая, сказал следующие слова»), влюбленные «назым эйттеләр» («сказали назым»), «назым, который Зухра сказала Тахиру» и др.

Вариант А. Курмаши в основном написан книжным языком. Сложные предложения, характерные для литературного стиля, активное использование эмоционально-экспрессивной лексики, например «нәркис күзләреннән гөл йөзләре өсләренә энжү яшьләр сил булып агып төште» («из красивых глаз на лицо, похожее на цветок, полилась струя жемчужных слез»), дают основание говорить об этом. В отличие от варианта Саяди [6], например, язык дастана более понятен сегодняшнему читателю. Но книжных архаичных слов немало и у А. Курмаши. Но в то же время нельзя не заметить в некоторых местах текста стихотворные строки, созвучные со стилем народного стиха. Например, стихотворные монологи в произведении основаны на повторении одних и тех же выражений («туен кылсам кирәктер», «бирер көнем житкәндер» яисә «күрер көнем житкәндер» и др.) и являются образцом аллитерационного стиха. Как известно, такой прием популярен для традиционного эпоса, исполняемого сказителями. Использование А. Курмаши этого важного для художественного языка приема также является образцом верности тюркским эпическим традициям. В дастане «Тахир и Зухра» А. Курмаши в одинаковой степени были освоены и литературно-письменная поэзия, и народное творчество.

В отличие от других татарских вариантов дастана здесь сюжет осложняется тем, что в дастане падишах сначала дает согласие на свадьбу, а затем в результате коварства жены и колдуньи отказывается от своих слов, нарушает данное обещание. Этот пример свидетельствует об удивительном обилии интриги в варианте А. Курмаши. Обращение к услугам колдунов – элемент, часто используемый в тюркских дастанах. Примеров тому много: «Кахарман Катил», «Чура батыр», «Кыссаи Сякам», «Кузы Курпеч и Баянсылу» и др. В варианте «Тахира и Зухры» А. Курмаши колдовство также имеет место. Жена хана, не желая отдавать дочь за Тахира, отправляется к колдунье. Та, взяв горстку земли с могилы, читает заклинание и велит подсыпать падишаху землю в вино. Жена все в точности исполняет. С этого момента в душе падишаха поселяются «гнев и холодность». Использованные колдуньей приемы (горстка земли с могилы, подсыпание земли в напиток определенному человеку, причитания заговоров и др.) восходят к распространенным в народе заговорам, заклинаниям, колдовству. И что важно: описанное в дастане вызывает в душе страх, а приемы, относящиеся в фольклористике к жанру обряда колдовства, и по сей день живут в народе.

Итак, «Тахир и Зухра» А. Курмаши является полуфольклорным, полулитературным произведением на любовный сюжет. Своеобразный сюжет варианта А. Курмаши, наличие фольклорных мотивов, повторов, использование в тексте элементов причитаний и др. – это следы техники устного исполнения, черты, сближающие книжный дастан и фольклор. Дастан написан в духе традиционного тюркского эпоса. Однако сюжет дастана тщательно выверен рукой творческой личности. Переработанный стиль, композиция произведения, построение сюжета, литературная интерпретация эпических мотивов свидетельствуют о том, что автор хорошо знаком и с литературно-письменной традицией. Именно поэтому в нем гармонично сочетаются индивидуальное с традиционным. Оставаясь в рамках сюжетной традиции, дастан воплотил в себе тюркские эпические традиции, вариант А. Курмаши – это эпическое творчество, в котором учтены и фольклорные, и литературно-письменные закономерности.

Список литературы

1. Антология азербайджанской поэзии. М.: Гослитиздат, 1939. 428 с.
2. Башкирский народный эпос. М.: Наука, 1977. 557 с.
3. Ибрагимова Л. Х. Дастан «Чура батыр» в творчестве тюркских народов: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 185 с.
4. Кыдырбаева Р. Р. Манас эпосунун варианттары. Фрунзе: Илим, 1988. 160 с.
5. Мухаметзянова Л. Х. Татарские книжные дастаны: взаимодействие эпического фольклора и литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). С. 143-145.
6. Мухаметзянова Л. Х. Традиционный стиль, сюжет и мотивы в романтическом книжном дастане о Тахире и Зухре // Вестник Челябин. гос. ун-та. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 87. № 3 (332). С. 71-74.
7. Татар халык ыжаты. Дастаннар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 384 б.
8. Хикәятә Күр углы Солтан. Казань: Типо-литография Имп-го ун-та, 1894. 90 с.

THE WRITTEN DASTAN OF THE TATAR PEOPLE «TAKHIR AND ZUKHRA»:
THE VERSION OF A. KURMASHI

Mukhametzyanova Liliya Khatipovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
lilmuhat@mail.ru

The article deals with the well-known epic story about Takhir and Zukhra. The author analyzes A. Kurmashi's version of "Takhir and Zukhra" with the purpose of the identification of folk elements in the work. Attention is paid to the role and importance of epic folklore in the work, by the example of this version of "Takhir and Zukhra" the correlation of traditionally typical and individual in the Tatar written dastan is detected.

Key words and phrases: written epos; written dastan; version; work; epic motif; folk tradition.

УДК 82.512.1–131

Филологические науки

В статье автор характеризует дастанное творчество татарского народа. Опираясь в своей концепции, в первую очередь, на народную этническую традицию, создается представление о татарских книжных дастанах, выделяются героические и романические тематические группы, выявляются типы и определяется общая эволюция в возникновении и развитии татарских книжных дастанов. Исследование не замыкается в рамках изучения национального духовного наследия, оно вносит определенный вклад в изучение общенаучных проблем эпосоведения.

Ключевые слова и фразы: героический книжный дастан; романический книжный дастан; тип книжного дастана; произведение; эпический памятник.

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, к. филол. н., доцент

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
lilmuhat@mail.ru

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТАТАРСКОГО ЭПОСА:
РОМАНИЧЕСКИЕ И ГЕРОИЧЕСКИЕ КНИЖНЫЕ ДАСТАНЫ[©]**

В отличие от —живого— исполнения эпоса перед народной аудиторией, жанр дастана в татарском фольклоре нельзя рассматривать в отрыве от письменной культуры. В первую очередь именно данный фактор стал катализатором формирования татарских книжных дастанов. Книжные дастаны – это эпос, продолжавший функционировать в репертуаре письменной культуры народа, одновременно поддерживающий тесную обратную связь с фольклором [6].

Основная тема народного эпоса – это повествование о героизме, связанном с историческими событиями, и история потрясающей любви двух влюбленных. Эти две большие темы в общем плане вбирают в себя характерное для тюркского и восточного эпосов множество больших и малых тем и мотивов, систему типичных эпических образов и персонажей. Татарские книжные дастаны в эти две темы полностью входят, а это означает, что тематический принцип классификации в татарском народном творчестве охватывает все книжные дастаны. В данной статье впервые предпринимается попытка классифицировать книжные дастаны татарского народа как романические и героические, излагается научное мнение автора в отношении деления героических и романических книжных дастанов на типы по характеру их становления и развития.

Итак, с учетом тематики и содержания следует указать две основные темы книжных дастанов татарского народа: эпос героический, который вбирает в себя архаико-героические (например, дастан о Туляке, который носил в народе название —Фулэк китабы— («Книга о Туляке»)); историко-героические (например, —Идегей—, —Чура-батыр—, —Кур углы Солтан— и др.) и религиозно-героические (например, дастан о Кахармане —Жахарман Катил—, дастан, посвященный Сякаму —Жыйссаи Сэкам—, дастан —Кисекбаш— и др.) произведения и социально-бытовой эпос романического характера, посвященный любовно-романтическим событиям (например, такие дастаны, как —Йосыф китабы— («Книга о Юсуфе»), —Нейля и Маджнун—, —Фохир и Зухра—, —Шаханем и Гариб— и т.д.).

Героические книжные дастаны – это письменные дастаны, в центре которых находится образ героя или богатыря, обладающего героическими качествами, характерными для тюркского фольклора. Характер таких дастанов определяется близостью к реальной действительности, степенью историзма и героизма. К таким дастанам относятся —Туляк—, —Идегей—, —Фыйсэ улы Амэт— («Амг сын Гайсы»), —Чингизхан—, —Аксак Тимер— («Тимур Хромой»), —Кысли Сэкам— («Сказание о Сякаме»), —Жахарман Катил— или —Кига о Кахармане—, —Жы Мерген—, —Чура-батыр—, —Кур углы Солтан— и др. В этих произведениях центральным героем является герой-богатырь, который рождается и вырастает необыкновенным богатырем, в дальнейшем сражается